

УДК 811.512.162

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гейдарова З. К.

*Институт языковедения им. Насими НАНА
azfolklor@yahoo.com*

В научной работе автором исследованы синтаксические особенности детской азербайджанской литературы. Цель написания статьи – сделать процесс восприятия окружающей среды детьми более простым и понятным, потому что, изучая синтаксический строй языка, мы сталкиваемся со сложной формой человеческого мышления. Наблюдения над языком детской литературы начала XX века показывают, что одним из характерных признаков литературы этого периода является прочность, стабильность синтаксического построения в этих произведениях, деятельность её в рамках нормы. В статье рассмотрены все типы словосочетаний и предложений, встречающиеся в детской литературе, приводятся и анализируются примеры из произведений.

Автор приходит к выводу, что в начале XX века в языке детских произведений в плане грамматического строения азербайджанского языка преобладали самобытные типы предложений. Таким образом, синтаксическое строение детской литературы начала XX века сформировалось, развиваясь на основе грамматического построения азербайджанского народного языка.

Ключевые слова: синтаксис, детская литература, предложение, словосочетание.

Постановка проблемы. Изучая синтаксический строй языка мы сталкиваемся со сложной формой человеческого мышления. Формирующие детское мышление, детскую речь, воспитывающие детские писатели в своих произведениях должны выстраивать синтаксические конструкции таким образом, чтобы они были простыми и понятными, в то же время достаточно сложными и богатыми, соответствовали уровню детского литературного языка [7, 157]. Наблюдения над языком детской литературы начала XX века показывают, что одним из характерных признаков литературы этого периода является прочность, стабильность синтаксического построения в этих произведениях, деятельность её в рамках нормы. В языке исследованной нами детской литературы указанного периода при синтаксическом оформлении предложения оказывается максимальная забота о его построении, предложения словно бы очищаются от лишних слов и выражений, предпочтения отдаются коротким, ясным предложениям, ряд слов, при условии не нарушения принципа художественности, выстраивается согласно требованиям грамматики. Современный синтаксис со всеми составными: место слов в предложении, формирование словосочетаний, строение предложений, полностью соответствует синтаксическим нормам современного народного языка произведений А.Шаига, Ахундова и сейчас живет именно по тем же синтаксическим нормам [4, 162].

Словосочетания. Обращает на себя внимание многообразие используемых в начале XX века в детской литературе словосочетаний. Исследование показывает, что у способов и правил образования используемых в языке детской литературы словосочетаний с современным азербайджанским языком серьезных отличий, можно сказать, и нет.

Именные словосочетания I типа. В языке исследуемой детской литературы, именные словосочетания I типа, образуясь на основе примыкания, грамматически состоят из существительного, прилагательного с существительным, числительного с существительным, местоимения с существительным. 1. Именные словосочетания I типа, обе стороны которого состоят из существительных: Туда пришел *старик-попрошайка*, идущий по дороге на звук ворон (Qarğaların səsinə yol ilə gedən bir qoca dilənçi oyağa gəldi) [2, 47]; *Дедушка Керим* посвистывая, строгал влажную трубку (*Kərim baba fit çala-çala bir yaş çubuğu yonurdu*) [10, 343]. 2. Именные словосочетания I типа, состоящие из прилагательного и существительного: *Дружелюбная девушка* маленькими руками положила шапочку на голову петуха (*Mehriban qız o balaca əlləri ilə xoğuzun parağını başına qoydu*) [10, 197]; Будешь идти, навстречу тебе выйдут *белая вода, черная вода* и затем *красная вода* (*Gedərsən, qabağına bir ağ su, bir qara su və sonra bir qırmızı su çıxacaq*) [5, 62]. В некоторой части подобных именных словосочетаний первая сторона выражается образованными прилагательными. *Вкусные фрукты* Гююлюджи известны на всю округу. В садах были высажены ароматные цветы. (*Güllüceyin dadlı meyvələri ətrafda məşhurdur. Bağçalarda ətirli güllər və çiçəklər əkməşdilər*) [2, 34]. Из приведенных примеров становится ясно, что слова, состоящие как из простых, так и образованных прилагательных, и составляющие первую сторону словосочетаний, в большинстве своем выражают качество второй стороны и обращают на себя внимание своим национальным колоритом. 3. Именные словосочетания I типа, состоящие из числительного и существительного: Словосочетания, состоящие из количественных числительных с существительными: В ту ночь *два ребенка с матерью* не знали, что делать от радости (*O gecəsi iki bala, bir ana şadlıqlarından bilmirdilər ki, nə etsinlər*) [2, 12]. 4. Именные словосочетания I типа, состоящие из неопределенных числительных и существительных: Три-четыре года проучившись в школе, они лишь по родному языку приобрел *некоторые знания* (*Üç-dörd il məktəbdə oxuyub, ancaq ana dilində bir az savad qazanmış idi*) [2, 90] – Дочка, уже достаточно, спускайся, пойдем соберем *немного* груш, винограда и *hulu* (*Qızım, daha bəsdir, düş gedək bir qədər armud, üzüm və hulu yığaq*) [2, 71]. В этом густом лесу, со всех сторон обнимающем эти прекрасные места, *мало-помалу* встречались и поляны (*Bu gözəl yerləri dörd bir tərəfdən qucaqlayan o qalın ormanlıq içində az-çox talalar da var idi*) [11, 13]; Ну давай, вставай, открой шкаф, поедим *немного* варенья (*Di dur işqafı aç bir az mürəbbələrdən yeuyək*) [3, 91].

Именные словосочетания II типа. В языке детской литературы начала XX века достаточно использовались и именные словосочетания второго типа. И здесь первая сторона именных словосочетаний второго типа образуется без аффикса, а вторая, завершаясь на согласные, принятием аффиксов принадлежности *-i, -i, -u, -ü*, а завершаясь на гласные – *-si, -si, -su, -sü*. Грамматически в подобных соединениях

обе стороны состоят преимущественно из существительных. *Детское племя* создано для того, чтобы играть, смеяться как Агджа-ханум (*Uşaq tayfası* Ağca ханım kimi оунатаға, gülməуə yaranmışdır) [2, 83]; В их саду под *деревом сирени*, в корзине, неслись курицы (*Bağçalarındaki yasəmən ağacı* altında bir səbət içində toyuqlar yumurtlayırdı) [10, 197]. Первая сторона именных словосочетаний второго типа очень часто состояла из географических названий – ономастических единиц топонимов, этнонимов: После этого *земля Борчалы* уже не увидит героя (*Bundan sonra daha Borçalı torpağı* igid üzü görməуəсəк) [11, 28]; И бабушка Керим сидел рядышком с *девушкой из Айрыма* на одном углу паласа (*Kərim baba da palazın bir ucunda Ayrım qızı* ilə yan-yanı oturmuşdu) [11, 21].

Именные словосочетания III типа. Как и в нашем современном языке, в именные словосочетаниях третьего типа, используемых в языке детской литературы в начале XX века, первая сторона образуется аффиксом родительного падежа, а **вторая сторона аффиксом принадлежности -ı, -i, -u, -ü, в существительных, заканчивающихся на согласную – аффиксом -sı, -si, -su, -sü.** Вечера, ночи этих мест заставляли меня забыть обо всем; журчание родников, переливы птиц, бляенье ягнят, лай собак, смешавшись друг с другом, придавали хутору некие краски, другую картину (*Bu yerlərin səhərləri, axşamları* mənə hər şeyi unutturdu: *bulaqların şırlıtısı, quşların ötüşməsi, quzuların mələşməsi, itlərin hürüşməsi* bir-birinə qarışaraq, obaya başqa bir rəng, başqa bir şəkil verirdi) [10, 333]. Понимается, примеров такого рода сколь угодно и среди них преобладают сочетания, в которых обе стороны выражены существительным. В образовании именных словосочетаний III типа на первой стороне сочетания преобладают рабочие варианты аффикса *-lar, -lər*. Частое использование писателями подобных словосочетаний в языке детской литературы, положительно воздействуя на обогащение детского мышления, особенно детского художественного мышления, служит появлению и обогащению у детей первых зачатков художественного воображения. В начале XX века именных словосочетаниях третьего типа, используемых в языке детской литературы XX века, встречается и такая особенность. Так, если в первой стороне участвуют аффикс принадлежности всех трех лиц, тогда эта сторона не принимает аффикс родительного падежа. Во второй стороне же аффикс принадлежности, как правило, применяется: Наша классная комната светлая и большая: над *нашими головами* есть потолок, а под ногами – пол. (*Bizim dərs otağımız* işıqlı və böyükdür: *Başımız üstündə tavanı, ayağımız altında döşəməsi* var) [12, 33]. В языке детской литературы много и именных словосочетаниях третьего типа, первая часть которых используется без аффикса: Мало-помалу привыкал к *ребятам хутора* (*Yavaş-yavaş oba cociqlarına* alışırdım) [11, 13]; *Капли дождя* стегали войлок шатра над нашими головами (*Yağış damcuları başımızın üstündə* alaçığın keçələrini dum-dum qamçılıyırdı) [10, 348].

Предложение. Виды предложений по цели и интонации. В начале XX века язык детской литературы, как уже отмечалось, был прост, ясен, искренен, поэтичен, приглажен и отшлифован. В синтаксисе детского языка наряду с другими благоприятными качествами большее внимание привлекает одна черта. И это большее использование простых предложений сообразно детской речи. В языке детской

литературы при выражении мысли очень велика роль простого предложения для подачи простой информации или же подробного описания.

Простые предложения помогают образованию мышления и интеллектуальной речи у детей. В языке детской литературы находят свое отображение все виды простого предложения по интонации.

Повествовательное предложение. Повествовательные предложения, будучи описательного характера, участвуют в более естественном и обычном образовании общения. По сравнению с предложениями, где сказуемое выражено существительным, повествовательные предложения с глаголом в качестве сказуемого преобладают в большей степени [8, 264]. При описании событий в детских произведениях, особенно широко используются повествовательные предложения, связанные с повествованием: *Поднялись на вершину древней горы. Навстречу нам вышла еще большая гора. Перешли и эту гору. Вышли на простор, подобный царству цветов. Уже дошли. Я чуть не прыгал от радости. Наша повозка остановилась у шатра. Сошли на землю. Нас привели в шатер из войлока. В одно мгновение деревенские женщины и дети окружили нас* [10, 331]; Данный выше текст, как можно заметить, относится к типу и простых, и развернутых повествовательных предложений, и к тому же завершенное и отшлифованное по строению. Вместе с тем, каждое слово, все члены предложения на своем месте соответствуют грамматической системе. Такие произведения имеют очень большое значение в приобщении детей к прекрасной, правильной речи и усвоению литературного языка, а также нормированию детской речи.

Вопросительное предложение. Вопросительное предложение образуется в языке детской литературы тремя способами. Интонация, вопросительные частицы и вопросительные местоимения являются основными средствами при образовании подобных предложений.

1. Вопросительные предложения, образованные посредством интонации: *Видите ту черную тучку?* [11, 31]; *Это кажется тебе удивительным?* [10, 344].

Как видно из примеров, в детской литературе предложения, образованные вопросительной интонацией нашли достаточное отображение. Вместе с тем, образованные с помощью интонации вопросительные предложения состоят из глагольных и именных предложений.

2. Вопросительные предложения, образованные вопросительными частицами. Отметим, что образованные вопросительными частицами вопросительные предложения создаются преимущественно частицами *məgər, bəs, -mi*: *Разве ты можешь бежать? (Məgər sən qaça bilirsən?)* [10, 378]; *Ну а ты вообще не засыпаешь? (Bəs sən heç uxulayıb yatmayırsan?)* [5, 50]; *Болят ли твоя нога? (Ayağın ağrıyırmı)* [2, 35]. В результате исследования становится ясно, что в языке детской литературы по сравнению с частицами *məgər, bəs* вопросительных предложений с частицей *-mi* больше. К тому же частица *-mi* принимают самое деятельное участие не только в образовании риторических художественных предложений, но также и грамматических вопросительных предложений.

3. Вопросительные предложения, образованные вопросительными местоимениями. Как известно, самым распространенным видом вопросительных предло-

жений в нашем языке является образованные вопросительными местоимениями. Это находит свое отображение и в языке детской литературы. Сыннок, *почему* плачешь? Сосед, *что* несешь? [12, 39]; Если и ты уйдешь, *кто* будет следить за яйцами в нашем гнезде? [10, 201]; В *какой* комнате спят дети? [10, 418]; Дедушка, *как* обучают воробья? [2, 36]. В вопросительных предложениях, выраженных в показанных в примерах вопросительных местоимениях, главной целью является получение сведений о неизвестном лицу объекте, его признаке и качестве.

Сложное предложение. Простота, ясность и плавность, являющиеся специфическими свойствами синтаксического построения детской литературы, находят свое отображение и в сложных предложениях. В написанных для детей произведениях использованы сложные предложения соответствующие возрасту маленького читателя. Такие предложения развивают мышление детей, обогащают их речь. Необходимо отметить, что в произведениях, написанных для детей младшего возраста, сложное синтаксическое построение бывает в очень простой форме. Большинство сложносочиненных предложений разработаны при этом без союза. «Широкое распространение бессоюзных предложений, прежде всего, объясняется тем, что в процессе первого образования сложного предложения простые предложения в порядке примыкания опирались на логичные требования, отдельные части, составляя некое единство, выражали сложное содержание. При этом наибольшее внимание уделялось интонации, интервалу, а также порядку сторон» [8, 343]. Как видно из примеров, большинство простых предложений в составе сложносочиненных предложений состоят из предложения и сказуемого, в некоторых же случаях легких и ясных для детей второстепенных членов. Подобные предложения бывают друг с другом в однородных отношениях. Известно, что в детских стихотворениях нельзя основываться на длинные сложные предложения. В период дошкольного образования в детских стихотворениях основные предложения бывают ритмичными, динамичными и мелодичными. Подобные предложения можно давать простыми предложениями в максимально лаконичной форме [7, 165]. В некоторых случаях детский писатель, принимая во внимание возрастные особенности маленького читателя, несколько расширяя простые предложения, входящие в состав сложного предложения, вводит в них и второстепенные члены:

Изменилась природа, изменилось время,
В разноцветные цвета окуталось все вокруг.
Экзамен был устроен,
В зале скамейки установлены [213].

В этот период в языке детской литературы бессоюзные сложные предложения использовались и в прозаических произведениях. Наступил вечер, похолодало, из долин подниматься стал туман [2, 28]; Бильгейис села, открыла свою книгу, проведя по голове желтой курицы, сказала [10, 197]. Месяц закончился, год прошел, много снега выпало [5, 24]. Как видно, в построении сложносочиненных предложений, приведенных нами из детской литературы начала XX века, ни один союз не участвует, компоненты сложных предложений – отдельные простые предложения – как в живом разговорном языке, соединены друг с другом интонацией. Эти предложения к тому же могут беспрепятственно быть усвоены маленьким читателем, осесть в его

памяти. Подобные простые, развернутые предложения ребенок долгое время может хранить в своей памяти, что является важным фактором для детской литературы. В детских произведениях эпохи находят свое отражение и сложносочиненные предложения с причинно-следственной связью. Такие предложения, расширяя сферу интересов маленького читателя, вместе с тем, подвигают его на изучение причин событий, то есть на выдвижение суждения, помогает детям выдвигать идеи. *Ноги коровы заскользили на льду, она упала, сломала ногу* [5, 8]; *Солнце зашло, наступил вечер* [10, 161]. Использование выражающих взаимное противоречие сложносочиненных предложений с союзами создает условия для точного и правильного вывода со стороны маленького читателя и быстрого понимания этого: Они долго кружили по лесу, однако не увидели и следа медведя [2, 63]; Когда моя мама была жива, оставляла и меня без обеда, только я проказничал [2, 68]. Как можно заметить, в предложениях, приведенных нами из материалов литературного языка эпохи, наблюдаемые в предложениях союзы, носят формальный характер, и даже при их неучастии эти предложения выражают полностью ясную для ребенка завершенную мысль. Союзы в предложениях используются для усиления стилистически-поэтического момента: В двестишии *От страха звери-птицы забились в норы, Только солнце порой выходит на призыв союз только* использован для усиления мысли, то есть и без использования *только* мысль находит свое полное, законченное выражение. При исследовании в языке детской литературы в сложносочиненных предложениях встречаются союзы, указывающие на участие, разделение и отрицание. *Вставай, дочка, пока Солнце не встало, и по саду нашему пройдемся, и для хозяев фрукты соберем* [2, 70]; *Зейнаб то собирала цветы, то с криком гоняла мотыльков* [2, 15]; *Gah otlayan seugana, Yanaşib yan aslana. Çərtməni bağda ya yerə sancardıq, ya da ağacda budağa bağlarıq* [2, 111]. В языке детских произведений встречаются и выражающие отрицание сложносочиненные предложения: *Была такая тишина, что не было слышно ни голоса жизни, не видно ни одного колебания листьев* [2, 28]. В начале XX века в детских произведениях, наряду со сложносочиненными предложениями, встречаются и сложноподчиненные предложения. В детских произведениях больше используются и придаточные предложения условия, причины, дополнения, времени.

Придаточное предложение условия. Если бы мог открыть окно, пришел бы и ты, поговорили бы тут [2, 74]; Если бы я был сильным, солнце не растопило бы меня [5, 7]. **Придаточное предложение причины.** замешательство Гюльпери нарастало, так как боялась, что ценные вещи возле неё пропадут [2, 27]; Мурад даже не знал, что ему сделать от страха, так как каждый из гусей тянул Мурада в одну сторону [10, 198]. **Придаточное предложение дополнения.** Агджа-ханум знала, что отец назло своей жене может позволить ей играть с Чернушкой [2, 78]; Дедушка Имамверди знал, что вывих надо поскорее вставить на место [2, 35]; Зайдя домой, Фатима увидела, что там сидит страшная старуха [5, 62]. **Придаточное предложение времени.** Как только открываю глаза, виденная во сне кукла встает перед моими глазами. Тогда, когда ваша служанка пришла и рассказала историю моей матери и попросила меня для того, чтобы я стал твоей куклой [10, 379].

В начале XX века в языке детских произведений для грамматического строения азербайджанского языка преобладали самобытные типы предложений и больше всего используют их с простыми, развернутыми, однородными типами, что вытекает из целей пишущих детские произведения писателей, педагогов: первая цель этих авторов заключалась в том, чтобы объяснить, подвигнуть полюбить родной язык и детей маленького возраста.

Выводы и перспектива. Таким образом, синтаксическое строение детской литературы начала XX века сформировалось, развиваясь на основе грамматического построения азербайджанского народного языка.

Литература

1. Абдуллаев А. Современный азербайджанский язык [на азерб. языке] / А. Абдуллаев, Ю. Сеидов, А. Гасанов. – Баку, 1972
2. Ахундов С.С. Избранные произведения (Чернушка. Школьная библиотека) [на азерб. языке] / С.С. Ахундов. – Баку, 1876
3. Эфендиев Р. Детский сад [на азерб. языке] / Р. Эфендиев. – Тифлис, 1912
4. Гаджиев Т. Азербайджанский литературный язык в начале XX века [на азерб. языке] / Т. Гаджиев. – Баку, 1977
5. Кочарли Ф. Подарок детям [на азерб. языке] / Ф.Кочарли. – Баку, 1967
6. Современный азербайджанский язык. III т. Синтаксис [на азерб. языке] / Баку, 1961
7. Мамедова В.А. Язык и стилистические особенности детских стихов Саххата [на азерб. языке] / В.А. Мамедова. – Баку, 1970
8. Миразаде Г. Историческая грамматика азербайджанского языка [на азерб. языке] / Г. Миразаде. – Баку, 1990
9. Миразаде Г. Исторический синтаксис азербайджанского языка [на азерб. языке] / Г. Миразаде. – Баку, 1968
10. Шаиг А. Произведения. III т [на азерб. языке] / А. Шаиг. – Баку, 1972
11. Шаиг А. Гюльзар [на азерб. языке] / А. Шаиг. – Баку, 1912
12. Шаиг А. Детские очки [на азерб. языке] / А. Шаиг. – Баку, 1911

Гейдарова З. К. Синтаксичні особливості азербайджанської дитячої літератури на початку XX століття та їх лінгвістичний аналіз / З. К. Гейдарова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 312–319.

У науковій роботі автором досліджено синтаксичні особливості дитячої азербайджанської літератури. Мета написання статті – зробити процес сприйняття навколишнього середовища дітьми більш простим і зрозумілим, тому що вивчаючи синтаксичний лад мови діти зіштовхуються зі складною формою людського мислення. Спостереження над мовою дитячої літератури початку XX століття показують, що однією з характерних ознак літератури цього періоду є міцність, стабільність синтаксичного побудови мовних конструкцій. У статті розглянуті всі типи словосполучень і речень, що зустрічаються в дитячій літературі, наводяться й аналізуються приклади з творів.

Автор доходить висновку, що на початку XX століття в мові дитячих творів з точки зору граматичної побудови переважали самобутні типи речень. Таким чином, синтаксична будова дитячої літератури початку XX століття сформувалась на основі граматичної побудови Азербайджанського народної мови.

Ключові слова: дитяча література, синтаксис, речення, словосполучення.

Heydarova Z. K. Syntactical peculiarities of Azerbaijani children's literature in the early twentieth century and its linguistic analysis / Z. K. Heydarova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 312–319.

In a study the author investigated the syntactic peculiarities of Azerbaijani children's literature. The purpose of this writing is to make the process of perception of the environment easier and more intuitive to chil-

dren. Because during the language learning children face with a complex form of human thinking. Forming a child thinking and baby talk the children's writers in their works build a syntactic constructions in such a way that they are clear and simple, however at the same time are quite complex and rich, equal to the level of children's language. Observations on field of the language of children's literature in the twentieth century has shown that one of the characteristics of the literature in this period is the strength, stability of syntactic constructions in these works, its activity within the normal range. In the language of the investigated children's literature of that period the care of its construction is noted, the sentence seems to be cleared of unnecessary words and phrases, a wide berth is given to short and clear sentences, a series of words are built according to the requirements of grammar. The article deals with all types of phrases and sentences that occur in children's literature, the examples of works are given and analysed.

The author comes to the conclusion that in the early twentieth century in the language of children's books from the point of the grammatical structure of the Azerbaijani language distinctive types of sentences are dominated and most of them are used with simple, constant words and phrases, which follows from the purpose of children's prose writers and educators: the first purpose is explanatory, it encourages love to their native language in the young readers. Thus, the syntactic structure of children's literature at the beginning of the twentieth century has emerged and now is developing on the basis of the grammatical construction of Azerbaijani national language.

Key words: children's literature, syntax, sentence, phrase.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.